

Раз пошли на дело, Бари захотелось...

Михаил Ламцов

Красочно оформленный зал. Нарядная публика за столиками в лучших традициях братвы обсуждает деловые планы, запивая деликатесы водкой и дорогими винами. Худошавый юноша с микрофоном в руке и бабочкой на шее извещает собравшихся: «Господа! Давайте поприветствуем Бари Алибасова и группу «На-На».

– Бари Каримович, каким ветром вас занесло на воровскую сходку?

– В это трудно поверить, но совершенно случайно. Дело было в Сочи. К отелю «Редисон-Лазурная» с утра до вечера на наших глазах подкатывали дорогие иномарки. Как я понял, о все-российском сходняке знали все местные: обслуга, охрана, милиция... Событие не было окутано ореолом таинственности. Многие об этом только и судачили. Никто собранию столь высокого уровня не стремился воспрепятствовать. Так вот, ером мы сидим в баре с ребятами и пьем пиво. И вдруг подходят крепкие парни с бритыми затылками и заводят разговор: «Мужики, здесь на втором этаже наши ростовские собрались. Пойдемте к нам». У одного цепь на шее толщиной с палец, у другого шрам во всю щеку. Один из них вежливо извинился и поставил в пустую бутылку перед нами цветок. Тем самым подчеркивая, что нас очень ждут наверху важные люди.

– Ну а вы, как известный шоумен, начали договариваться об условиях и оплате?

– Да боже упаси! Это был совершенно не тот случай, когда речь идет о каких-то платных выступлениях. Беспокорство было. Кто эти ростовские жиганы? Одно дело – крутые, которых знаешь. А другое – какие-нибудь отмороженные убийцы, которым не угодишь. Так или иначе, пришлось уважить людей со своеобразной манерой поведения и общения. Взяло верх любопытство. Думаю: наверное, те самые блатные, о которых взахлеб любят писать газеты.

– Опасения подтвердились?

– Поднимаемся на второй этаж... Весь зал был забит братами из «фракции ростовского сходняка». С нашим появлением все деловые разговоры закончились. Песни, пляски... и пошло-поехало! Гулянка порусски! Вдруг поступает предложение от какого-то авторитета всем сфотографироваться на память. А как это сделать? Их там только за столами трапезничало более ста человек. Тогда я взял и отпустил шутку: «Фотографию привезу сосе-

ду». Человек со шрамом шепчет мне в ухо: «А кто твой сосед?» «Министр МВД», – отвечаю я. У фотографа вдруг почему-то заело камеру. Его, горемычного, братва вытолкнула из зала под свист и улюлюканье.

– Видать, ваша шутка приплась гоп-компании по вкусу, кроме фотографа...

ке. Мы даем и частные гастроли. Не отказываемся ни от какой работы. От 8 до 15 тысяч долларов – это наш гонорар. Артист – всего лишь проститутка, которая должна отдаваться публике морально и физически. Пусть спорная, но это моя личная точка зрения. Как сейчас без спонсоров и связей?

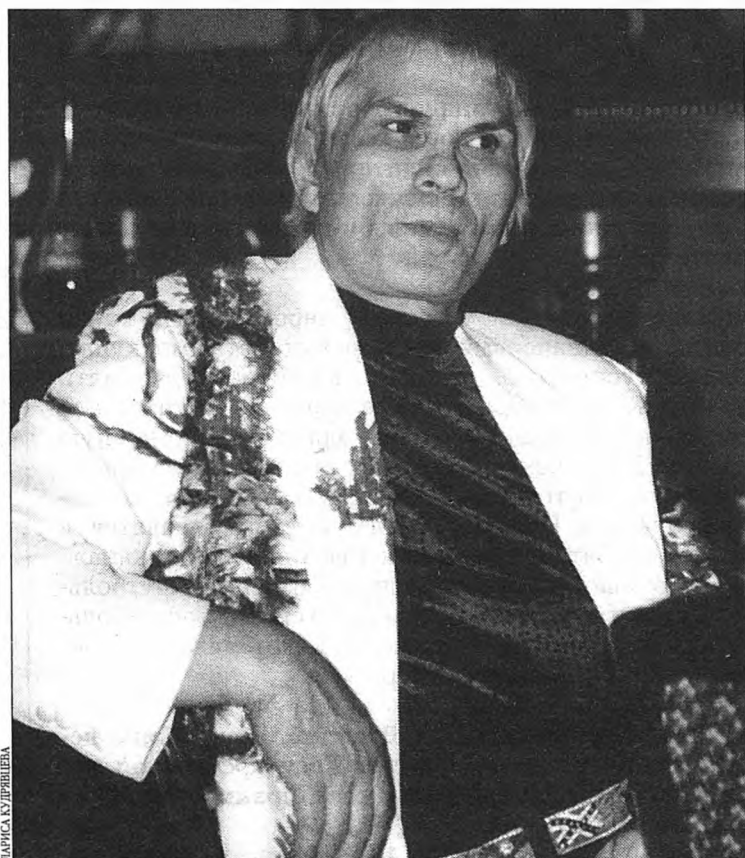
клипы... вещи безумно дорогие. Говорить о переделе собственности в артистической среде сейчас просто неуместно. Впрочем, у представителей милиции наверняка другая точка зрения. Не раз у нас искали криминал, где его не было.

– Так ли это? Не будем говорить о налогах, хотя артисты сейчас не бедствуют. Тема неразборчивых связей и брошенных детей «на-найцами» по сей день обсуждается даже в прокуратуре.

– На Политова чуть не завели уголовное дело. В Бийске он якобы насильно затащил в постель фанатку и награбил ее ребенком. Мало того, украл два рулона рубероида, 15 кубов паркета, 22 кв. метра облицовочной плитки, сантехнический комплект итальянского производства. Девушка оказалась настойчивой, дошла аж до Генпрокуратуры России. Два года нас таскали по кабинетам чиновников, где нам приходилось объяснять, что Политов здесь ни при чем. Мы в это время были на гастролях в Израиле.

– Слухи, сплетни, скандалы... Такое ощущение, что вы сами их сочиняете. А ведь случай с Политовым может оказаться не последним. Не боитесь, что найдется такая, которая в суде докажет факт изнасилования?

– Да, кое-что приходится придумывать в работе. Но когда малолетние девочки бросаются на шею и объясняются в любви, то мне становится страшно. Думаю: «Совсем чокнутые. Я им в отцы гожусь, а то и в деды». Впрочем, артистическая среда кардинально отличается от обычной, бытовой. Кумира завистники могут оклеветать, унижить. Наконец, упрятать за решетку. Я не исключение. В Усть-Каменогорске за усилитель, который мы взяли на время в одном из баров, меня чуть на пять лет не посадили. Старались завистники – спасло чудо. Удачливый человек в шоу-бизнесе может быть любимым и одновременно беззащитным. Чтобы проще понять мою мысль, приведу до-словно фразу Аллы Пугачевой: «Всенародная любовь утром кофе в постель не подаст, а руку на грудь не положит».

– Не уверен. Было опасение, что подойдет некто сзади и вмажет бутылкой по затылку. Но, когда я рассказал, что извездил почти все зоны Приангарья и Иркутской области, недоверие исчезло. «Ты молодец!» – пожал мне руку на прощание седоволосый мужик, представившись как Резо Кутаисский. Впрочем, его прозвище мне до сих пор ни о чем не говорит.

– Но если верить слухам, то вы знакомы с куда более известными «крестными отцами»?

– У меня были прекрасные отношения с Отари Квантришвили. И не только... Сейчас в нашей стране все так перемешалось, что трудно определить, кто из братвы, а кто из представителей власти. У многих артистов, в том числе и у нас, хорошие отношения с политиками и бизнесменами разного ранга. Думаю, нет смысла называть конкретные фамилии. Не хватит газетных полос. Настоящие артисты рады любой публи-

– Весь шоу-бизнес давно контролируется мафией. Это действительно так?

– Что ж, давайте разбираться. Логика здравого смысла показывает: мафиозные войны идут за отрасли, приносящие баснословные доходы. Немного истории... Когда в 1987 году решили заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, первыми начали зарабатывать огромные бабки шашлычники и артисты. Стричь барыши ринулись Женя Белоусов и «Ласковый май». На стадионе в Киеве «Ласковый май» собирал более 40 тысяч зрителей при стоимости билета от 6 до 25 рублей настоящими советскими деньгами. Организационные расходы были мизерными и цены – еще совковыми.

Реформы все в корне поменяли. Конечно, не перевелись и сейчас чудачки, которые предлагают «крышу». Но вскоре от своих предложений отказываются. Нынче стало невыгодно отмывать деньги на эстраде. Реклама,